

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2¹ 2 печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
X XII.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой 5 р. 50
коп. сер.

15-го Ноября № 22 1893 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Объ изданіи Екатеринославскихъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей въ 1894 году.

Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ изда-
ваться при Екатеринославской Духовной Семинаріи въ 1894
году на прежнихъ основаніяхъ. Годовая цѣна изданію 5 р.
50 к. съ пересылкою и доставкою. Редакція Вѣдомостей
покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ поспѣшить высылкою
денегъ, точно обозначивъ въ своихъ отношеніяхъ — кому, на
какую станцію и сколько потребно экземпляровъ, а настоя-
телей церквей, выписывающихъ Вѣдомости не чрезъ благо-
чинныхъ, сверхъ того — указывать и округъ благочинія.

Всѣ редакціи, дѣлающія обмѣнъ своими изданіями съ
Екатеринославскими Епархіальными Вѣдомостями, благово-
лятъ продолжать таковой обмѣнъ и въ будущемъ 1894 году.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Просвѣщены Св. Крещеніемъ: Таганрогскій мѣщанинъ Александръ Яковлевъ *Безчинскій*, іудейскаго исповѣданія, 32 лѣтъ, съ нареченіемъ имени, Александръ, 21 сентября 1893 г. причтомъ Преображенской церкви г. Таганрога; Полоцкій мѣщанинъ Лейвикъ Михелевъ *Авербухъ*, іудейскаго исповѣданія, 20 лѣтъ, съ нареченіемъ имени Николай, 22 октября 1893 года, причтомъ Николаевской церкви с. Николаевки-Рудево, Павлоградскаго уѣзда.

Присоединенъ къ православію чрезъ Св. Муропомазаніе билетный фельдфебель Андрей *Воллодзе*, лютеранскаго исповѣданія 44 лѣтъ, 12 сентября 1893 года священникомъ Тихвинскаго монастыря Гавріиломъ Бѣлинскимъ.

Открыты указомъ Св. Синода отъ 30 сентября за № 4500 въ с. Сергѣевкѣ, Бахмутскаго уѣзда, вакансіи втораго священника и діакона.

Награждены: Святѣйшимъ Синодомъ законоучитель Донецкаго техническаго желѣзнодорожнаго училища, священникъ Луганской Казанской церкви Павелъ *Хишуновъ* 21 сентября сего года камилавкою, за многолѣтнее отлично усердное исполненіе обязанностей законоучителя и духовника означеннаго училища; священникъ Іоанно Богословской церкви с. Подгородняго, Новомосковскаго уѣзда, Іоаннъ *Свидерскій*, Его Преосвященствомъ 13 октября награжденъ набедренникомъ; заштатный священникъ Іоаннъ *Ньмчиновъ*, за состояніе его въ священномъ санѣ болѣе 50 лѣтъ, Святѣйшимъ Синодомъ удостоенъ благословенія съ выдачею грамоты.

Преподано Архинеастырское Его Преосвященства благословіе: крестьянину Василію *Кутъ* за пожертвованіе въ Покровскую церковь с. Лычково, Новомосковскаго уѣзда, двухъ металлическихъ хоругвей стоимостью 200 р.; церковному старостѣ Таганрогскаго Успенскаго собора куцу 1-й гильдіи Якову *Коваленко* за ремонтровку Успенскаго собора; церковному старостѣ Архангело-Михайловской церкви г. Таганрога Митрофану *Чехову* за пріобрѣтеніе имъ въ эту церковь драгоценной одежды на Св. Престолѣ стоимостью 5000 р. и двухъ кіотовъ малиновой окраски съ позолотою, стоящихъ 500 р., совнесеніемъ въ формулярный о службѣ его списокъ; священнику с. Михайловки, Славяносербскаго уѣзда,

Сергѣю *Кащенко* и крестьянамъ означеннаго села Тимоею и Николаю *Безчинскимъ*, оказавшимъ содѣйствіе къ возобновленію приходскаго храма; прихожанамъ Петро-Павловской церкви с. Голыценовки, Бахмутскаго уѣзда, за ихъ усердіе и любовь къ храму Божию, выразившіяся въ ремонтировавкѣ своей приходской церкви изъ своихъ средствъ на сумму 1081 р. 90 к.; церковному старостѣ Николаевской церкви с. Новыхъ Койдакъ, Екатеринославскаго уѣзда, крестьянину Григорію *Прохватилу* за пожертвованіе изъ своихъ средствъ 521 р. на ремонтировавку церкви; прихожанамъ Архангело-Михайловской церкви с. Михайловки, Павлоградскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ благолѣпію своего храма, выразившееся въ ремонтировавкѣ онаго на свои средства съ израсходованіемъ на это 650 рублей.

Рукоположены во священника: окончившій курсъ въ Екатеринославской духовной семинаріи Михаилъ *Волошиновъ* 1 октября къ Андрее-Марѣинской церкви с. Аванасевки, Новомосковскаго уѣзда; надзиратель Мариупольскаго духовнаго училища Михаилъ *Дмитріевъ*, 17 октября, къ соборной Успенской церкви г. Верхнеднѣпровска.

Утверждены: а) въ должности церковныхъ старостъ: къ Покровской тюремной церкви купецъ Тимоею *Смученко* и къ Покровской церкви с. Покровскаго, Бахмутскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй *Дудникъ* оба на 1-е трехлѣтіе; къ Николаевской церкви с. Чаплинки, Новомосковскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе, крестьянинъ Симонъ *Дуганецъ*; къ Покровской церкви с. Чаплинки, того же уѣзда, крестьянинъ Петръ *Гнидацъ* и къ Свято-Духовской церкви м. Петриковки, того же уѣзда, крестьянинъ Андрей *Сосна* оба на 1-е трехлѣтіе; къ Свято-Троицкой церкви с. Троицкаго, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ Евфимъ *Удовенко* и къ Николаевской церкви с. Ново-Николаевки, Александровскаго уѣзда, крестьянинъ Савва *Дранко* оба на 2-е трехлѣтіе; къ Покровской церкви м. Одинокви, Новомосковскаго уѣзда, Марѣ *Ловиновъ*, на 2-е трехлѣтіе; къ Александро-Свирской церкви с. Камянки, Славяносербскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, крестьянинъ Иванъ *Муликъ*; къ Николаевской церкви колоніи Хортиць, Екатеринославскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе, окончившій курсъ въ Екатеринославской духовной семинаріи Петръ *Харловъ*, и б) въ должностяхъ пред-

сѣдателей и членовъ церковно-приходскихъ попечительствъ: къ Свято-Духовской церкви с. Вольнаго, Новомосковского уѣзда, предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ *Коломацкій*, и членами крестьяне: Аѳанасій *Никишевъ*, Елисей *Мельниковъ*, Захарій *Анкудиновъ*, Григорій *Хіаевъ*, Максимъ *Ерошкинъ*, Тарасій *Барабощъ*, Теодоръ *Никитинъ*, Захарій *Авельцовъ*, Василій *Бойко*, Василій *Чернявскій*, Андрей *Щербиковъ*, Павелъ *Заицевъ*, Косьма *Ивановъ*, Иванъ *Лысый*, Мойсей *Юдинъ*, Лонгинъ *Титовъ*, Петръ *Шлыковъ*, Андрей *Молчановъ*, Павелъ *Титовъ*, Василій *Семеренко*, Аѳанасій *Меркуловъ*, Федотъ *Ступаковъ*, Мойсей *Ревва*, Прокофій *Громовой*, Симеонъ *Маласай*, Даніилъ *Подолинный*, Евфимъ *Ревва*, - Иванъ *Коротченко*, Андрей *Святодухъ*, Антонъ *Верба*, Иванъ *Редько*, Иванъ *Тарасенко*, Михайлъ *Рижокъ* и Самисонъ *Редько*.

Опредѣлены: священникъ Поликарпъ *Александровскій*, 21 октября на второе священническое мѣсто въ село Нижнее, Славяно-сербскаго уѣзда; студентъ Донской духовной семинаріи Теодоръ *Жолткевичъ*, 19 октября псаломщикомъ къ соборной Свято-Троицкой церкви г. Новомосковска.

Допущенъ сынъ діакона Константинъ *Крещановскій* 16 октября къ исправленію должности псаломщика, впродъ до усмотрѣнія, въ с. Мануйловку, Новомосковского уѣзда.

Перемѣщены: 15 октября священникъ Таганрогской Николаевской церкви Гавріилъ *Юилевъ*, вслѣдствіе его болѣзненности, чрезъ которую онъ, Юилевъ, не можетъ исполнять своей обязанности въ приходѣ Таганрогской Николаевской церкви безъ ущерба для интереса ея и нравственно духовныхъ потребностей своихъ прихожанъ, въ трехъ клирнѣй приходѣ с. Покровскаго, Ростовскаго уѣзда, на мѣсто третьяго священника означеннаго прихода Григорія *Моисеева*, изъявившаго желаніе занять мѣсто Юилева въ приходѣ Таганрогской Николаевской церкви; священникъ с. Новогригорьевки, Верхнедѣпровскаго уѣзда, Петръ *Сербиновъ*, согласно его прошенію и просьбѣ прихожанъ. 20 октября въ с. Волосское, Екатеринославскаго уѣзда, на мѣсто втораго священника; священникъ Крестовоздвиженской церкви с. Гуляйполя, Александровскаго уѣзда, Александръ *Краснокутскій*, согласно его прошенію, 21 октября, къ Всесвятской церкви г. Ростова; священникъ с. Петропавловки, Славяносербскаго уѣзда, Аѳанасій

Воздвиженскій, 30 октября, въ с. Александровку, Ростовскаго округа, третьимъ священникомъ, гдѣ по многочисленности народонаселенія открываεται мѣсто 3-го священника; псаломщикъ Таганрогской соборной Успенской церкви *Алексѣй Зданъвичъ*, 16 октября, къ Таганрогской Николаевской церкви и диаконъ Успенской церкви г. Ростова *Димитрій Яновскій* къ Таганрогской соборной Успенской церкви.

Умеръ священникъ Преображенской церкви с. Красногригорьевки, Екатеринославскаго уѣзда, *Теодоръ Хмельный* 21 сентября.

Отъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета при Екатеринославской Духовной Семинаріи.

(Уѣзднымъ Миссіонерскимъ Комитетамъ къ свѣдѣнію
и исполненію).

Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ въ засѣданіи 22 октября сего года постановилъ: „предложить уѣзднымъ Миссіонерскимъ Комитетамъ, чтобы они ежегодно составляли отчетъ о движеніи сектантства въ районѣ ихъ дѣятельности, а также и о своей дѣятельности, и представляли таковой въ Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ“. Журналъ, въ коемъ содержится приведенное постановленіе, утвержденъ Его Преосвященствомъ 2 ноября с. г.

На основаніи сего Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ предлагаетъ уѣзднымъ Миссіонерскимъ Комитетамъ представить первый отчетъ къ 15 января наступающаго 1894 года.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства при Екатеринославской Духовной Семинаріи.

Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, на основаніи журнала отъ 19 октября, утвержденного Его Преосвященствомъ, симъ объявляетъ, что пособія изъ суммъ Братства съ наступающаго 1894 года будутъ выдаваться воспитанникамъ семинаріи лишь въ томъ случаѣ, когда прошенія о пособіи съ надлежащими,—точными и опредѣленными,—удостовереніями о несостоятельности отъ оо.

благочинныхъ будутъ поданы въ Совѣтъ родителями нуждающихся воспитанниковъ отъ своего имени. Прошенія же, поданныя самими воспитанниками, будутъ оставляемы безъ разсмотрѣнія.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 1-го сентября по 31-е октября сего года на приходъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта поступило: отъ благоч. 3 округа Мариупольскаго уѣзда свящ. С. Иванова при отнош. отъ 3 сентября за № 367 покровскаго сбора за прошлый годъ—22 р. 50 к.; отъ свящ. Андр. Пальвелева за программы церковно-приходскихъ школъ—3 р. 50 к.; отъ благоч. 3 окр. Екатеринославскаго уѣзда свящ. М. Васильковскаго при отнош. отъ 10 октября за № 639—покровскаго сбора—61 р. 20 к.; отъ благоч. г. Александровска прот. І. Чернаго при отнош. отъ 13 октября за № 387 покровскаго сбора—8 р.; отъ благоч. церковей г. Таганрога прот. Ѳ. Покровскаго при отнош. отъ 14 октября за № 888 покровскаго сбора—44 руб. 50 к.; отъ благоч. 2 окр. Новомосковскаго уѣзда свящ. П. Стефановскаго при отнош. отъ 15 октября за № 962 покровскаго сбора—36 р. 70 к.; отъ благоч. 2 окр. Славяносербскаго уѣзда прот. Н. Мураховскаго при отнош. отъ 10 октября за № 429 покровскаго сбора—26 р.; отъ благоч. 2 окр. Верхнеднѣпровскаго уѣзда С. Раевскаго при отнош. отъ 14 октября за № 655 покровскаго сбора—28 р.; отъ благоч. пригородныхъ церковей г. Екатеринослава свящ. А. Березовскаго при отнош. отъ 28 октября за № 597 покровскаго сбора—25 р. 43 к.

Казначей Епархіальнаго Училищнаго Совѣта преподаватель семинаріи Александръ Ванчаковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ І. В. Шафермана поступили въ продажу слѣдующія книги:

1. Дьяченко. Уроки и примѣры христіанской Вѣры, Надежды и Любви. Опытъ катихизической хрестоматіи.

Пособіе: 1) для законоучителей при преподаваніи катихизиса, 2) для пастырей церкви при составленіи катихизи-

- ческихъ поученій и веденіи виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ; 3) для родителей и воспитателей при религіозно-нравственномъ обученіи и воспитаніи дѣтей и сборникъ для любителей духовно-назидательнаго чтенія 3 т. ц. 4 р. 50 к.
- 2) Вразумитель. Избранныя бесѣды, поученія и пастырскія наставленія сельскимъ прихожанамъ. Ц. 1 р. 25 к.
- 3) Избранныя поученія на разные случаи. Ц. 1 р. 40 к.
- 4) Простонародныя поученія св. Іоанна Якимова. Ц. 1 р. 50 к.
- 5) Пастырское назиданіе. Сборникъ статей для чтенія при виѣбогослужебныхъ пастырскихъ собесѣдованіяхъ, 2 т. Ц. 2 р. 50 к.
- 6) Великій постъ. Избранныя бесѣды и поученія на св. Четырехдесятницу и страстную седмицу. Ц. 80.
- 7) Сборникъ проповѣдей на дни высокаторжественные. Ц. 1 р.
- 8) Знаменательныя событія. Изъ дневника сельскаго священника А. Кременецкаго. Ц. 40 к.
- 9) Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій. Ц. 40 к.
- 10) Правила и формы слѣдственнаго производства по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго суда. Практическое руководство для духовныхъ слѣдователей. Ц. 1 р.
- 11) Сводъ указаній и замѣтокъ по вопросамъ пастырской практики. Ц. 1 р. 25 к.
- 12) Поученія на всѣ воскресные и праздничные дни священника Данкевича. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) Христіанская бесѣда. Проповѣди и статьи для назидательнаго чтенія при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ. Ц. 1 р. 25 к.

Объ изданіи

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1894 году.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатн. листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи— СЕМЬ рублей серебромъ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты Казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту цѣну и „Извѣстія“, съ прилатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „Извѣстій“ для мѣсть и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ 10 р. с.—съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются по пониженнымъ цѣнамъ А) Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 р. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 р. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 р. сер. 1880—1893 годы по 7 руб. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 руб., а за остальные годы по 80 к. за книжку.

Б) Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 р.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 р. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 гг., по 3 тома въ каждомъ, по 5 р. за годъ.

СОДЕРЖАНИЕ: I.—Отъ редакціи; II.—Епархіальныя извѣстія; III.—Отъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета; IV.—Отъ Совѣта Кирилло-Мефодіевскаго Братства; V.—Отъ Епархіальн. Училищнаго Совѣта, и VI.—Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 15 ноября 1893 года. Цензоръ протоіерей
Петръ Катрановъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Ноября № 22 1893 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Отъ чего мы отдаляемся и къ чему идемъ.

(По поводу записки о. Юркевича: „О положеніи православія въ Одессѣ“. „Русское Обозрѣніе“ за текущій годъ).

(Окончаніе *).

Итакъ, вооружившись знаніемъ того, что есть болѣзненнаго и нежелательнаго въ сосѣднемъ съ нами обществѣ, спустимся въ самую низшую среду своего города, въ среду простаго рабочаго люда, и провѣримъ, по церковному ли идетъ тамъ жизнь. Смотримъ и поражаемся... Нѣтъ тамъ той обстановки, въ которой сказывалось христіанское чувство у нашихъ предковъ, даже низшей среды. Заповѣдь Божія: „шесть дней дѣлай, а седмой посвящай на служеніе Богу“—почти изгнана здѣсь изъ практики. Въ нашемъ Екатеринославѣ тысячи рабочаго люда, но многихъ ли изъ этихъ работниковъ можно встрѣтить въ праздничные дни въ Церкви при богослуженіи? Гдѣ же они?—Шесть дней въ недѣлѣ они работаютъ на подрядчика—хозяина, а седмой—на себя, чтобы заработанныя такимъ путемъ деньги вечеромъ пропить въ кабацѣ и въ пьяномъ видѣ потомъ натворить всякихъ безобразій и непріятностей другъ

*) См. № 21-й нашихъ Епарх. Вѣд. за 1892 г.

другу. По-христіански ли это?! А заповѣдь Церкви о соблюденіи постовъ всѣхъ ли и изъ этой среды нынѣ держитъ въ повиновеніи себѣ?! Намъ пришлось слышать отъ одного барина такое слово: „предлагаю я своимъ рабочимъ въ Петровъ постъ для ѣды картофель съ масломъ и огурцы и что же слышу?... Лучше бы, баринъ, дали намъ сальца да молочка“. Слышать подобное отъ русскаго рабочаго показалось страннымъ даже для передававшаго, который самъ постовъ не блюдетъ.

Поднимемся изъ этой среды нѣсколько повыше и заглянемъ въ жизнь нашихъ постоянныхъ обывателей города, обывателей низшаго класса. Здѣсь шероховатостей особенныхъ не замѣчаемъ, но въ то же время и не все находимъ складнымъ. Житейскія заботы, столь естественныя у этого класса людей, слишкомъ уже, и не въ мѣру, погружаютъ въ себя вниманіе ихъ, даже часто до забвенія долга по отношенію къ Богу и ближнимъ. Старики еще остаются вѣрными завѣтамъ старины, блюдутъ и обычаи церковныя; средній возрастъ стоитъ на полдорогѣ, больше впрочемъ склоняясь къ тому, что зовется неправедными прибытками по части буцли и продажи, исполненія заказовъ, приготовленія издѣлій и проч.; молодежь же, по признанію самихъ стариковъ, является уже не такою, какими были послѣдніе въ ея лѣта, и въ большинствѣ вынаруживаеъ такіе недостатки, какіе никогда не были свойственны этому сословію. Такія добродѣтели, какъ—повиновеніе и послушаніе, уже не украшаютъ ее, какъ было раньше. Напротивъ, какая-то разнузданность и безшабашность, пренебреженіе совѣтомъ и внушеніемъ родителей и почтенной старости, жизнь по своей волѣ и по указаніямъ грубыхъ страстей и проч.—сквозятъ въ каждомъ поступкѣ теперешней молодежи низшаго сословія. На это жалуются и сами родители и всѣ

благоразумные люди, которымъ приходится сталкиваться съ нею. Голосъ Церкви, внушающій намъ почтеніе къ родителямъ и уваженіе къ старшимъ, и ставящій вообще наши отношенія къ ближнимъ въ должныя границы, для нея теперь негрозенъ и невнушительнъ: собственныя смышленія для нея какъ бы важнѣе всего. Едва ли и мѣстное духовенство наше можетъ сказать одобрительное слово о разбираемыхъ нами людяхъ въ смыслѣ ихъ любви къ храмамъ Божиимъ, посѣщенія оныхъ въ дни праздничныя и исполненія ими предписаній и установленій Церкви. На всемъ этомъ здѣсь лежитъ уже отпечатокъ того, что усвоило себѣ, какъ незавидное преимущество, такъ называемое (въ большинствѣ называющее себя) интеллигентное общество, къ которому и по костюму стремится примкнуть нынѣшняя молодежь низшаго класса.

Поднимемся еще ступеню выше въ такъ называемое среднее и высшее сословіе, которое усвоило себѣ, безъ достаточнаго впрочемъ разграниченія, названіе интеллигентнаго общества, и посмотримъ, все ли тутъ обстоитъ благополучно относительно исполненія этими сословіями церковныхъ правилъ и постановленій. Признаемся, что мы затрогиваемъ вопросъ слишкомъ щекотливый и для рѣшенія—въ смыслѣ убѣдительности таковаго—въ высшей степени трудный. Названныя нами сословія въ большинствѣ порѣшили со многими религіозными и церковными вопросами по своему. Догматическая сторона ученія Православной Церкви—у однихъ осталась въ памяти только настолько, насколько она была усвоена ими на урокахъ Закона Божія по курсу гимназическому, а иногда и ниже; для другихъ—она тайна, необъемлемая ихъ умами; для третьихъ—часто предметъ остроты и глумленій. Обрядовая же сторона церковнаго ученія усвоется людьми даже не богословски образованны-

ми съ большею легкостію, но за-то не пользуется у большинства членовъ указанныхъ нами сословіи тѣмъ авторитетомъ, какой придаютъ ей истинные сыны Церкви Христовой. Противъ каждаго обряда Церкви, противъ каждаго постановленія ея у всякаго отрицателя изъ названныхъ сословіи всегда наготовѣ масса возраженій, замѣчаній и сужденій, обоснованныхъ якобы на незыблемыхъ твердыхъ научныхъ, въ родѣ какой-нибудь медицинской книжки, или художественнаго произведенія графа Толстаго, или, въ крайнемъ случаѣ, довода здраваго смысла, въ каковомъ, къ слову скажемъ, не отказываетъ себѣ ни одинъ изъ возражателей противъ обрядовъ Церкви, хотя бы всѣ его знанія дальше втораго курса гимназіи и не шли. Авторитетъ Св. отцовъ и учителей Церкви и современныхъ намъ святителей и богослововъ, которыхъ они мало знаютъ даже по именамъ, тускнѣетъ въ ихъ рѣчахъ предъ авторитетомъ автора послѣдней книги, пришедшейся имъ по вкусу, а сужденія первыхъ, извѣстныя весьма немногимъ только по наслышкѣ, какъ бы съвозъ совъ, рубятся названными отрицателями съ-плеча и наповаль. Даже Библия, источникъ нашего христіанскаго вѣроученія и догматическаго и нравственнаго, для нихъ не законъ и не авторитетъ. Графъ Толстой въ своихъ подспудныхъ или за-границею изданныхъ произведеніяхъ отлично научилъ ихъ, какъ можно, а можетъ быть съ ихъ точки зрѣнія и должно, распоряжаться этою святою книгою. По нашему, такое отношеніе къ Библии и святоотеческой литературѣ ставитъ уже подъ глубокое сомнѣніе самое православіе тѣхъ людей изъ разбираемыхъ нами сословіи, которые смотрятъ на дѣло такъ, но по ихнему выходитъ совершенно иначе. По ихнему, истинное христіанство есть именно то, какое они содержатъ и какое, по ихъ взгляду, объемлетъ собою все, что нужно христіа-

нину. Всмотримся въ это всеобъемлющее христіанство и поражаемся скудостью его содержанія. Обрывки изъ религіозныхъ знаній, частію оставшіеся отъ школы, частію случайно воспринятыя содержащими оное христіанство въ свои умственныя житницы, съ примѣсю къ нимъ знаній quasi религіозныхъ и особенно моральныхъ, заимствованныхъ изъ разныхъ другихъ религій, составляютъ все содержаніе выставляемаго образцовымъ христіанства. Догматы тутъ не важны по ихъ трудности для пониманія, обряды не нужны по ихъ несущественности, лишь бы была вѣра въ Бога, да проводилась честная, согласная съ здравымъ смысломъ жизнь. И замѣчательно, изъ этого узкаго понятія о христіанствѣ сторонниковъ онаго почти невозможно бываетъ вывести на просторъ широкаго, но разумно обставленнаго крѣпкою стѣною поля христіанскаго ученія. Они боятся этого простора: онъ имъ не по силамъ и не по знаніямъ. Таковъ религіозный кругозоръ большинства людей средняго и высшаго сословій въ нашемъ городѣ (да и въ нашемъ ли только?).

Имѣя въ виду всѣ выставленныя нами характерныя особенности въ религіозномъ строѣ нашихъ привилегированныхъ сословій и особенно отрицаніе ими авторитета источниковъ христіанскаго вѣроученія и защитниковъ оныхъ, мы и сказали выше, что оттѣненіе ненормальныхъ явленій въ религіозной жизни указанныхъ сословій—дѣло весьма щекотливое, а расчетъ—вызвать этимъ реакцію къ лучшему—сомнителенъ и труденъ. Тѣмъ не менѣе однакожь Церковь не можетъ перестроить себя примѣнительно къ многочисленнымъ вкусамъ, можетъ быть, желающихъ онаго, а органы ея—устные ли то, или печатные, не должны молчать при видѣ тѣхъ или иныхъ нестроеній въ религіозной жизни общества, а тѣмъ болѣе глумленій надъ уставами Церкви, хотя бы то и другое и ставилось якобы на прочныхъ осно-

ваніяхъ науки или здраваго смысла. Церковь наша мать и точная хранительница своихъ ученій, завѣтовъ и преданій. Ей поэтому принадлежитъ право учить, а нашъ долгъ слушаться и повиноваться ей и отнюдь не мечтать, что мы, скудельные сосуды, мѣняющіе двадцать разъ на день наши собственныя сужденія и мысли, можемъ придумать болѣе высокое и прочное, чѣмъ то, что передала намъ Церковь и что освящено цѣлыми вѣками. Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ пастырямъ Церкви: *идите убо научите вся языки* (Мѡ. 28, 19); и въ другомъ мѣстѣ: *слушаяй васъ, мене слушаетъ: и отменяяйся васъ, мене отменяется: отменяяйся же мене, отменяется прославаго мя* (Лук. 10, 16); а пасомымъ: *овцы моя гласа моего слушаютъ* (Іоан. 10, 27). Когда же нашъ Божественный Учитель увидѣлъ передъ собою фарисеевъ—учителей, дѣлившихъ заповѣди Божіи на большія и малыя, подобно нашимъ мнимоучителямъ, беззастѣнчиво отрицающимъ обряды Церкви, какъ несущественныя и неважныя, сказалъ: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ такъ человекъ, мній наречетъя въ царствіи небеснѣмъ* (Мѡ. 5, 19), т. е. таковой ничего не стоитъ въ царствѣ небесномъ, пусть и не думаетъ, что войдетъ въ царство небесное. И въ другой разъ тѣмъ же учителямъ говорилъ: *горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣры, яко одесятствуете мятву, и копръ, и киминъ, и оставляете вящшая закона: судъ и милость и въру: сія же подобаетъ творити, и оныхъ не оставляти* (Мѡ. 23, 23). Апостоль Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій пишетъ тоже въ высшей степени поучительное для насъ: *братіе, говорить онъ, стойте, и держите преданія, имже научитесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ* (2 Сол. 2, 15). А вотъ слова Отца Церкви за добрые обычаи цер-

ковныя. Святый Григорій Нисскій, увидѣвъ въ праздникъ Крещенія Господня въ храмѣ массу молящихся, сказалъ: „такъ всегда дѣлайте, братіе, и никогда не оставляйте таковой ревности“ (т. 45, ч. 8, стр. 12 его Твор.). Даже добрыя завѣты отцовъ и дѣдовъ, внесенные въ нашу религіозную жизнь, имѣютъ за себя святое слово. Премудрый Соломонъ въ книгѣ Притчей пишетъ: *сыне, моихъ законовъ не забывай, глаголы же мои да соблюдаетъ твое сердце* (3, 7). И еще: *храни моя заповѣди, и проживеши, словеса же моя яко зпницы очю: обложи же ими твоя персты, напиши же я на скрижали сердца твоего* (7, 2—3). И такъ, въ приведенныхъ нами выдержкахъ (а ихъ много въ Св. Писаніи) не дается ни малѣйшаго основанія ни къ тому, чтобы каждый могъ брать на себя дѣло учительства, ни къ тому, чтобы по своему вкусу дѣлать обычаи и постановленія Церкви на нужные и ненужные. — Обставивъ себя всѣми указанными огражденіями, мы теперь смѣло войдемъ въ качествѣ наблюдателей въ ту среду, которая по первому разу представлялась намъ страшною, и внимательно осмотримъ и то, что большинству кажется малымъ, и то, что, по самому строгому сужденію, должно мыслиться уже большимъ. Начнемъ съ перваго.

Мы сказали выше, что наши предки каждый день и всякое дѣло начинали и оканчивали моленіемъ къ Богу, или въ крайнемъ случаѣ — осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ. Знаемъ за-тѣмъ, что въ церковныхъ книгахъ есть и молитвы на сіе. Кто же изъ церковныхъ авторитетовъ и когда осудилъ этотъ святой обычай? А если никто не осудилъ, то, значить, онъ обязателенъ для христіанина, а между тѣмъ видимъ ли мы соблюденіе его въ нашихъ привилегированныхъ сословіяхъ? Къ сожалѣнію, только какъ рѣдкое исключеніе. Маловажно ли это?! — Тоже самое должно

сказать и относительно другихъ добрыхъ обычаевъ Церкви. Когда, напр., Церковь сказала, что предъ принятіемъ пищи и послѣ не нужно молиться?! А между тѣмъ, кому приходилось присутствовать за свѣтскими обѣдами, тотъ отлично знаетъ, что тамъ молитвѣ мѣста нѣтъ; допускается она только лишь въ присутствіи и какъ бы въ угоду почетнаго гостя изъ духовныхъ особъ, значить, какъ приличіе, а не какъ долгъ. Или: когда Церковь повелѣла изъять изъ употребленія добрый обычай христіанъ — украшать свои дома ликами Святыхъ — иконами, а равно и осѣнять себя предъ ними крестнымъ знаменіемъ при входѣ и выходѣ изъ дома? Никогда; а между тѣмъ посмотрите, блюдется ли этотъ обычай въ домахъ описываемыхъ нами сословіи? Къ сожалѣнію, отвѣтъ получается неутѣшительный. Первая половина обычая, т. е. постановка иконъ, еще кое-какъ поддерживается, хотя и то съ нѣкоторымъ стыдѣніемъ и какъ бы подъ секретомъ, именно: для иконы обыкновенно отводится въ домѣ незамѣтный уголокъ (лучшія и видныя мѣста въ комнатахъ заняты картинами и зеркалами), да и самая икона въ большинствѣ бываетъ самыхъ меніатюрныхъ размѣровъ, а вторая половина обычая, т. е. осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ при входѣ и выходѣ изъ дома уже совершенно изгнана изъ практики. И нужна значительная сила воли, чтобы рѣшиться теперь при входѣ въ свѣтскій домъ поднять руку для изображенія на себѣ крестнаго знаменія предъ мѣстною иконою, потому что рискуешь или прослыть ханжою, или услышать ѣдкую съ свѣтской точки зрѣнія фразу: „въ церковь что ли вы пришли!“ (мы лично были свидѣтелями сего). Остановимся пока на этомъ.

Мы чувствуемъ уже, что у читателя, которому все сказанное не по вкусу, на лицѣ складывается недружелюбная улыбка и изъ устъ вылетаютъ слова: „стоитъ ли теперь о

подобныхъ пустякахъ писать?! Бого всеѣмъ этимъ можно убѣдить?! Смѣшно!“... Согласны, что отмѣченные нами обычаи Церкви, которыхъ наши привилегированныя сословія теперь почти не держатъ, въ дѣлѣ спасенія человѣка существеннаго значенія не имѣютъ, но тѣмъ не меньше они идутъ отъ глубокой древности и освящены примѣромъ доблестныхъ мужей Вселенской и Всероссийской Церкви. Въ виду этого, на какой же сторонѣ нужно искать перевѣса: на сторонѣ ли защиты этихъ обычаевъ, или же на сторонѣ ихъ отрицанія? Мы, по крайней мѣрѣ, убѣждены, что, если сторонники послѣдняго считаютъ свой взглядъ серьезнымъ, то нашъ будетъ серьезнѣе. Извѣстно изъ давнихъ опытовъ, что отъ малаго до большаго, по крайней мѣрѣ въ религіи, переходъ не такъ великъ, какъ можетъ казаться, и поступленіе малымъ прокладываетъ путь къ поступленію и въ большемъ. Вѣдь и воръ, по народной мудрости, начинаетъ воровать съ иглочки, а кончаетъ грандіознымъ воровствомъ. Такъ и мы, если признаемъ въ религіи то или другое неважнымъ, пусть даже оно таково на самомъ дѣлѣ, то станемъ въ опасность умалить для себя значеніе и болѣе важнаго. Примѣры этого нарушители указанныхъ обычаевъ могутъ видѣть на самихъ себѣ. Покажемъ имъ это, тѣмъ больше, что и принятый нами планъ заставляеть насъ остановиться на семъ, какъ на естественномъ продолженіи начатаго.

Рядъ отступленій нашихъ средняго и высшаго сословія отъ установленій Церкви большихъ мы начнемъ съ отношенія ихъ (сословія) къ постамъ.—Каждому изъ насъ еще съ школьной скамьи извѣстно, что посты установлены Церковію разновременно. Одни изъ нихъ—однодневные, а другіе тянутся чрезъ цѣлыя недѣли, при чемъ въ послѣднихъ Церковь отмѣчаетъ дни особеннаго пощенія. Относительно

рода пищи Церковь точно опредѣлила, какая пища свойственна днямъ постнымъ, и какая — скоромнымъ, что, даже и безъ всякой науки, знаютъ и малыя дѣти. — Опредѣливъ границы постовъ и ихъ сравнительную строгость, а равно указавъ и свойственный постами родъ пищи, Церковь затѣмъ повелѣла своимъ сынамъ точно хранить ихъ, безъ всякаго послабленія. Значить, сыны Церкви, если они хотятъ быть таковыми не по имени только, обязаны держать посты по заповѣдямъ Церкви, а не мѣрять ихъ на свою мѣрку. Но такъ ли поступаютъ наши привилегированныя сословія? — Болѣе чѣмъ къ глубокому сожалѣнію мы должны сказать, что — нѣтъ, и этому „нѣтъ“ едва ли можно найти хотя малое исключеніе. Правда, нѣкоторые постятся въ первую и страстную недѣлю Великаго Поста, нѣкоторые — въ среды и пятницы того же и Успенскаго постовъ, нѣкоторые произвольно назначаютъ себѣ дни quasi для поста, а на дѣлѣ только для потребленія постной пищи, въ видахъ разнообразія въ столѣ. Но можно ли удовольствоваться этимъ? и можно ли сказать на основаніи сего, что завѣтъ Церкви о постѣ выполненъ? — По суду изнѣженной плоти — да, что видно изъ того, что показанные нами постники свое пощеніе ставятъ себѣ въ особую заслугу, дѣлаютъ изъ него особенный подвигъ, сверхдолжное дѣло; но по суду Церкви — нѣтъ, тѣмъ болѣе потому, что въ основѣ отношеній къ постами какъ показанныхъ постниковъ, такъ особенно тѣхъ, которые никогда не постятся, лежитъ не признаніе слабости или болѣзненности плоти, а полное отрицаніе всякаго смысла поста. Прислушайтесь, что наговариваютъ вамъ наши привилегированныя сословія частію въ оправданіе своего совершенно произвольнаго и беззастѣнливаго отношенія къ постами, частію — въ порицаніе васъ, если вы поступаете въ отношеніи къ постами иначе, не по ихнему.

Въ массѣ словоизверженій вы какъ особые перлы подмѣтите слова: „постъ—глупость,... держатся постовъ только люди неразвитые и ханжи;... здравомыслящій человѣкъ не долженъ держаться постовъ, потому что держаніе поста есть медленное самоубійство“ и проч. и проч. Какъ приправа ко всѣмъ этимъ порицаніямъ постовъ изъ устъ порицателей льются выдержки изъ разныхъ ученыхъ книгъ, кромѣ, конечно, духовныхъ и церковныхъ. И вотъ наши передовыя сословія сказали свое послѣднее слово о постахъ въ назиданіе остальнымъ сословіямъ и водворили мясояденіе у себя повсюду, не разбирая дней и времени. Грустно сказать, а между тѣмъ это такъ, что и многіе изъ низшаго сословія, заразившись примѣромъ отъ высшихъ, начали измѣнять своимъ убѣжденіямъ, унаслѣдованнымъ отъ предковъ, относительно постовъ. Кому, напр., неизвѣстно, что въ нашемъ Екатеринославѣ трудно теперь найти прислугу—кухарку, которая бы умѣла готовить постный обѣдъ. „Мои прежніе господа, обыкновенно говоритъ неумѣлая кухарка, постнаго не кушали“.—Что же, назовемъ ли это отступленіе нашихъ привилегированныхъ сословій отъ постовъ маловажнымъ?—Голосъ церкви, долженствующій въ этомъ вопросѣ взять перевѣсъ надъ всѣми человѣческими авторитетами, строго вооружается не только противъ отрицателей постовъ, но и противъ ихъ нарушителей, что должно быть вѣдому всякому, кто носитъ на себѣ имя христіанина. Вотъ что мы читаемъ въ правилахъ Апостольскихъ: „*Аще кто, епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или иподіаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, не постится во святую четыредесятницу предъ Пасхою, или въ среду, или въ пятокъ, кромъ пренятствія отъ немощи тѣлесныя: да будетъ изверженъ. Аще же мірянинъ: да будетъ отлученъ*“ (69 прав.). Извѣстно-ли это правило нашимъ отрицателямъ и нарушите-

лямъ постовъ? И вѣдомо ли имъ то, что Церковь никогда не отмѣняла его, значить, и не предоставляла намъ права судить о постахъ иначе? Хотѣлось бы думать, что отступленіе отъ постовъ творится многими по невѣдѣнію всей строгости церковнаго взгляда на нихъ; потому что только при этомъ условіи возможно надѣяться, что выписанное нами правило Апостольское заградить уста многимъ говорящимъ неподобная о постахъ и заставить ихъ смотрѣть на дѣло серьезнѣе, чѣмъ какъ они, къ сожалѣнію, привыкли.

Второе, въ чемъ сказывается отступленіе нашихъ средняго и высшаго сословій отъ правилъ Церкви,—это отношеніе ихъ къ церковнымъ богослуженіямъ. Давно заповѣдано, что *„шесть дней дѣлай, а седмый посвящай на служеніе Богу“* (4-я запов. зак. Моисеева). Знали эту заповѣдь наши предки, даже самые отдаленные, и не только знали, но и выполняли ее съ примѣрною строгостію; знаетъ ее нашъ школьникъ, сидящій за партою; знаютъ ее, наконецъ, и всѣ взрослые, принадлежащія къ привилегированнымъ сословіямъ нашего города;—но выполняютъ ли?—Первую половину, которой мы собственно и не думаемъ касаться, такъ какъ она всѣмъ своимъ содержаніемъ принадлежитъ вѣдѣнію области иной, недуховной,—безусловно—*да*, а вторую—съ такими многочисленными исключеніями, что надъ ними невольно призадуматься и надъ обобщеніемъ ихъ не мало затруднишься. Въ нашемъ городѣ членовъ Православной Церкви, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ, нужно считать тысячами, и всѣ они въ большинствѣ живутъ или личнымъ трудомъ, или торговымъ, или же службою въ многочисленныхъ учрежденіяхъ города: учебныхъ, судебныхъ, административныхъ, коммерческихъ, путейскихъ, по управленію городомъ и проч. Послѣднихъ, такъ называемаго чиновнаго люда, самое боль-

шинство (Военнаго вѣдомства мы не касаемся). Неся болѣе или менѣе добросовѣстно свой шестидневный трудъ въ недѣлѣ, каждый не забываетъ посмотрѣть на красныя отмѣтки въ календарѣ, говорящія о томъ, что извѣстный день неприсутственный, т. е. свободный отъ очередныхъ занятій, каковы дни—воскресные, праздничные и табельные. Дни эти вольно или невольно запоминаются и ждуться, правда, не съ такимъ увлеченіемъ, какъ это бываетъ у школьниковъ, но во всякомъ случаѣ съ расчетомъ и надеждами—отдохнуть отъ недѣльныхъ трудовъ, сдѣлать обязательные и необязательные визиты, посѣтить знакомыхъ вечеромъ, побывать на гуляньѣ или въ театрѣ, лишній часъ или два, противъ обычнаго, просидѣть въ клубѣ и проч. Съ такими планами на препровожденіе предстоящаго праздничнаго дня заканчиваетъ свой недѣльный трудъ большинство людей изъ нашихъ привилегированныхъ сословій. Но все ли, что необходимо человѣку—христіанину, объемлется этими планами? Не забыта ли тутъ какая-либо сторона и даже существенная? Да, забыта. Потребности внѣшняго человѣка здѣсь предупредительно предусмотрѣны и обеспечены широкою заботливостію, а потребности внутренняго человѣка, на удовлетвореніе коихъ вышеприведенная заповѣдь отводитъ самое малое: „*день же седмый Господу Богу твоему*“ (посвящай), совершенно забыты. Но вотъ тянется канунъ праздника: намѣренно или ненамѣренно забытое разбираемыми нами людьми невольно имъ напоминаетъ. Школьникъ получаетъ это напоминаніе отъ начальниковъ и воспитателей, дѣти—отъ родителей, а возрастные мужчины и женщины—внутренно отъ голоса совѣсти и долга (только многіе ли?), авнѣшно—отъ звона въ колоколъ на ближайшей колокольнѣ. Но раздается звучный праздничный звонъ колокола, зовущій православныхъ ко Всенощному бдѣнію. Набожный человѣкъ пере-

крестится и направитъ стопы свои къ церкви. За нимъ слѣдуетъ другой, третій и т. д. Всматриваемся и видимъ, что все это люди изъ низшаго сословія. Начинаютъ затѣмъ подходить лица и изъ привилегированныхъ сословій, но ихъ такъ мало!... Идутъ старушки, рѣдко старички съ дѣтьми, съ своими, вѣроятно, внуками; плетутся два—три чиновника изъ отставныхъ; появляются дамы съ написаннымъ горемъ на лицѣ, или удрученныя тяжелою жизнію при скудости матеріальныхъ средствъ, или же потерявшія кого либо изъ близкихъ родныхъ, и почти только. Гдѣ же тѣ изъ привилегированныхъ сословій, которые не только не обездолены, но и взлелѣяны судьбою? Гдѣ счастливая молодежь и представительный средній возрастъ, здоровый, семейно-счастливый, матеріально вполне обеспеченный, или по крайней мѣрѣ неиспытывающій часто неисходныхъ нуждъ, благодаря или достаткамъ, унаслѣдованнымъ отъ отцовъ своихъ, или же крупному окладу жалованья? Большинство изъ нихъ или отдыхаетъ въ постеляхъ своихъ отъ недѣльныхъ трудовъ, приготовляясь къ вечернимъ развлечениямъ, или же въ кабинетахъ у себя рѣшаетъ вопросы, вовсе не относящіеся къ тому, чѣмъ удовлетворяется внутренній человекъ. Но звонъ колоколовъ однако не унимается, будитъ забывшихся. Вотъ къ срединѣ или къ концу Всенощной начинаютъ заглядывать въ церкви нѣкоторые и изъ послѣднихъ, но какіе-то сумрачныя, какъ будто недовольныя назойливостію колокольнаго звона. Постоятъ нѣкоторое время, поглазбуютъ, часто безъ стѣсненія позѣваютъ и уходятъ вонъ. Тоже повторяется и на другой день при призывѣ звукомъ колокола православныхъ къ Литургіи. Вчера многіе заспались послѣ труда, а сегодня еще большая часть—отъ проведенной безъ сна ночи (или большей части ея) за занятіемъ, которое привыкли у насъ называть невиннымъ раз-

влечениемъ. Такъ повторяется изъ недѣли въ недѣлю. Колокола звонятъ; священнослужители служатъ Божіи службы, а молящихся изъ привилегированныхъ сословій мало. Ихъ каждый настоятель церкви можетъ пересчитать по пальцамъ. Въ большіе, двенадесятые праздники картина нѣсколько мѣняется. Въ храмы Божіи и ко Всенощной и къ Литургіи собирается больше людей изъ привилегированныхъ сословій, но за-то какая безпорядочная толкотня здѣсь! Одни входятъ; другіе выходятъ, толкаются, разговариваютъ и проч. Такъ и видно, что пришли въ церковь не для моленія, а, какъ говорятъ, такъ себѣ; въ крайнемъ случаѣ—чтобы послушать пѣвчихъ и навести критику на пѣніе. И прислушайтесь, какія отговорки придуманы теперь къ тому, чтобы не посѣщать богослуженій. Однимъ отъ ладону дѣлается дурно, другіе не выносятъ сквозняковъ, какихъ такъ много, говорятъ, въ теперешнихъ нашихъ храмахъ, третьи стѣсняются духотою, а нѣкоторымъ просто не нравится пѣніе, или крикливый голосъ діакона. Почтенные люди изъ указанныхъ сословій даже сами смѣются надъ этимъ, говоря: „настоящіе храмы въ Екатеринославѣ давно, и аромать отъ кадила въ церквахъ не новость, однако прежде на указанные неудобства не жаловались“!... Но какъ бы то ни было, внимательный глазъ не можетъ не замѣтить, что у насъ съ каждымъ годомъ, а можетъ быть, и мѣсяцемъ молящихся въ храмахъ изъ лицъ привилегированныхъ сословій становится меньше, даже въ двенадесятые праздники, какъ это было напр. въ соборѣ за Всенощной подъ праздникъ Преображенія въ нынѣшнемъ году. Нѣкоторые, страшно сказать, въ искусствѣ уклоняться отъ посѣщенія храмовъ Божіихъ дошли до того, что почти никогда не бываютъ въ нихъ, даже и въ Пасху, хотя и не отказываются именоваться православными. Эти даже придумали особую фразу въ по-

ощреніе себѣ: „де—посѣщать церковь есть дѣло поповское“... Вотъ картина, снятая прямо съ натуры и, надѣмся, безъ прикрасъ. Что же, назовемъ ли и это маловажнымъ?—Но послушаемъ лучше, что говоритъ о семъ Церковь, „*Аще кто, говоритъ она, епископъ, или пресвитеръ, или диаконъ, или кто-либо изъ сопричисленныхъ къ клиру, или мірянинъ, не имѣя никакой настоящей нужды, или препятствія, которымъ бы надолго устраненъ былъ отъ своей церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни въ продолженіи трехъ седмицъ, не придетъ въ церковное собраніе: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ удаленъ отъ общенія*“ (80-е прав. шестаго Вселенск. собора; сравн. 11-е прав. Сардикійскаго помѣстн. собора). Или: „*Всѣхъ вѣрныхъ входящихъ въ церковь, и писанія слушающихъ, но не пребывающихъ на молитвѣ до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, отлучати подобаетъ отъ общенія церковнаго*“ (9-е прав. Апостольское). Къ выписанному нами изъ церковныхъ правилъ прибавлять ничего не приходится, чтобы видѣть, насколько важно то, что многимъ хотѣлось бы считать мелочью, пустымъ обрядомъ.

Съ вопросомъ объ отношеніи нашихъ привилегированныхъ сословій къ дѣлу посѣщенія ими богослуженій тѣсно связанъ вопросъ и объ отношеніи ихъ къ таинствамъ Церкви и особенно къ таинству Причащенія, какъ признаваемому Церковію необходимымъ для всякаго христіанина не менѣе одного раза въ каждый годъ. Скажемъ и объ этомъ нѣсколько правдивыхъ словъ.—Въ свѣтской литературѣ, да и въ устныхъ разговорахъ нашихъ привилегированныхъ сословій замѣчается странное злоупотребленіе богословскими терминами. Богъ и вѣра въ Него—это догматы, а все остальное въ нашей стройной системѣ христіанскаго вѣроуче-

нія, начиная съ таинствъ и кончая поклономъ, есть обрядъ, терминъ же таинство часто примѣняется къ предметамъ и вовсе нецерковнымъ. Такъ, о Крещеніи говорятъ: „по совершеніи обряда“, о Брагѣ: „по окончаніи обряда“, о Причащеніи: „нужно же отбыть эту обрядность“ и проч. Итакъ наши передовыя сословіе въ своей религіи видятъ одни только обряды, съ которыми можно распорядиться по своему усмотрѣнію, и дѣйствительно распорядятся, относясь къ святѣйшимъ таинствамъ нашей Церкви съ крайнею холодностію, чтобы не сказать съ тягостію. Дѣтей приносятъ къ крещенію уже не съ тѣми дѣлами, съ какими заповѣдуетъ дѣлать это Церковь, а просто ради какой-то формы. При этомъ безъ нужды оттягиваютъ крещеніе ребенка до времени, пока онъ едва ли ни начнетъ ходить, тщательно измѣряютъ температуру воды, въ которой будутъ, по нимъ, *купать* крещаемого, чтобы не простудить его; понукаютъ совершающихъ Крещеніе къ скорѣйшему окончанію онаго: „суть-де дѣла не въ молитвахъ“ и проч. Таинство Брака, или по теперешнему вѣнчаніе, обставляютъ пышною торжественностію, какъ простое какое то зрѣлище; а о самомъ главномъ, — о молитвѣ за брачующихся, никто и не думаетъ — ни сами молодые, ни окружающіе ихъ. Пересмѣиваются послѣдніе, весьма не серьезно, чтобы не сказать, легкомысленно настроены и первые. Такъ и видится, что всѣ готовы сказать: „скоро ли кончится эта комедія“, или съ точки зрѣнія болѣе серьезныхъ „этотъ обрядъ!“ — Обставитъ какою-либо пышностію воспріятіе таинства Причащенія, конечно, нельзя, за-то и приступаютъ къ нему многіе совершенно показенному. Церковь требуетъ, чтобы *„ревнующіе причащались четыре раза въ годъ, а всѣ непременно одинъ разъ“* (Простр. Катих. Филарета). Эта заповѣдь, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, дошла и до насъ; и мы больше,

чѣмъ къ другому изъ установленій Церкви, тяготѣемъ къ нему, но въ большинствѣ безъ той вѣры, какая требуется. Святыя слова: *ядый и пійи* (въ таинствѣ Евхаристіи) *недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пїетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 29) какъ бы и не слышатся теперь многими. Таинство Причащенія, говорятъ они, есть обрядъ; а если обрядъ, то стоитъ ли къ нему особенно приготовляться; лучше сегодня задумалъ, а завтра причастился. Нѣкоторые еще благоразумнѣе съ ихъ точки зрѣнія поступаютъ: они вовсе не причащаются цѣлые годы, предъ одними оправдываясь тѣмъ, что „некогда“, а предъ другими болѣе откровеннымъ признаніемъ „не стоитъ“. Но послушаемъ, что говоритъ Церковь объ уклоняющихся или отвращающихся отъ причащенія святыя Евхаристіи: *„Всѣ входящїе въ церковь, и слушающїе священныя писанїя, но, по нѣкому уклоненїю отъ порядка, не участвующїе въ молитвѣ съ народомъ, или отвращающїеся отъ причащенїя святыя Евхаристїи, да будутъ отлучены отъ церкви дотолъ, какъ исповѣдаюся, окажутъ плоды покаянїя, и дудутъ просити прощенїя, и такимъ образомъ возмогутъ получить оное“* (2-е прав. Антиох. помѣстн. собора). Скажемъ ли послѣ этого, что Причащеніе есть обрядъ и притомъ неважный? Не станемъ ли съ подобнымъ сужденїемъ въ разладъ съ заповѣдями Церкви? Или, быть можетъ, скажемъ, что Церковь уже не мать наша и не учительница?... — Подумаемъ объ этомъ серьезно и отнесемъ къ этимъ вопросамъ съ полною сердечностїю, благоразумїемъ и безпристрастіемъ.

Но быть можетъ, кто-либо, прочитавъ нашу замѣтку, скажетъ, что мы увлекаемся и выходимъ изъ намѣченныхъ нами же границъ? „Вѣдь вы-де, скажутъ, оттѣнивъ публичное оказательство одесситами неуваженїя къ господствующей

щей религіи, что дурно должно сказаться на рядовомъ православномъ населеніи города, по ходу дѣла дали поводъ читателю ожидать изображенія того же, или похожаго, и въ нашемъ обществѣ; а между тѣмъ, не сказавъ ничего подобнаго, вторглись во внутреннюю область каждаго, въ область вѣрованій и убѣжденій и вытекающихъ отсюда дѣйствій, до чего никому нѣтъ дѣла и чего могутъ касаться развѣ проповѣдники, да и то съ осторожностію, примѣнялись къ духу времени и избѣгая рѣзкостей и слишкомъ обличительнаго тона. Это-де святое святыхъ каждаго, куда заглядывать всякому непозволительно, а критиковать и обсуждать находящееся здѣсь и тѣмъ меньше умѣстно“. Согласны, что подумать такъ могутъ, но вопіющей правды тутъ будетъ очень мало. Кто скажетъ, напр., что въ описанномъ нами отношеніи нашихъ привилегированныхъ сословій къ установленіямъ Церкви нѣтъ соблазна для сыновъ ея и ничего растлѣвающаго для господствующей религіи? Отъ кого, напр., услышалъ лакей, нарушающій посты, такое соображеніе, что „посты отъ монаховъ и только для нихъ и нужны?“ — Не отъ барина ли?... Откуда затѣмъ масса молодыхъ людей изъ низшаго сословія, служащая въ качествѣ наемныхъ писцовъ въ многочисленныхъ учрежденіяхъ нашего города или исполняющая другія, низшія службы, заимствовали свои отрицательные или холодные взгляды на церковныя постановленія? И съ чьего голоса она, перодѣвшись въ пиджаки и тѣмъ какъ бы порвавши свою связь съ той средой, въ которой еще сохранилось благоговѣніе къ церковному, нахально говоритъ: „церковное—это мертвечина, а вотъ театръ—то жизнь“! — Не съ голоса ли или примѣра своихъ господъ начальниковъ и ближайшихъ руководителей? Вѣдь школы этому не учатъ!... Это развѣ.

Съ другой стороны, о. Юркевичъ, описавшій намъ ярки-

ми чертами глумленіе одесситовъ надъ господствующею религіею, не сказалъ ли тѣмъ самымъ, что невѣріе виновниковъ описанныхъ имъ явленій—есть фактъ вполне созрѣвшій? Да и мы, прочитавъ то, подумаемъ ли, что тѣ факты безпочвенны, случайны и только безтактны? Нѣтъ и нѣтъ. Дыма безъ огня не бываетъ, и плоды не растутъ въ воздухѣ; такъ и явленія въ жизни одесситовъ всякимъ непредубѣжденнымъ человѣкомъ могутъ трактоваться только какъ зрѣлый плодъ, выросшій на вполне подготовленной почвѣ, почвѣ—невѣрія, отрицанія, въ крайнемъ случаѣ индифферентизма ко всему, что составляетъ область религіи. Значитъ, одесситы въ своемъ невѣрїи или индифферентизмѣ уже дошли, образно выражаясь, до геркулесовыхъ столбовъ. Что же, неужели и мы будемъ безоглядки бѣжать къ тому же? и неужели напоминаніе о томъ, что мы отдаляемся отъ центра Церкви, покажется кому-либо неумѣстнымъ вмѣшательствомъ въ области сокровенныя? Думать такъ намъ не хотѣлось бы. Нашъ долгъ, наша обязанность анализировать и обсуждать свои поступки, дѣйствія и даже убѣжденія, особенно въ области религіи, гдѣ такъ много возможности паденій. И это особенно необходимо тогда, когда мы замѣчаемъ, что въ нашу жизнь вторгаются такія явленія, какимъ мѣсто на самыхъ отдаленныхъ полюсахъ невѣрія или индифферентизма. Мы теперь именно и подмѣчаемъ у себя такія явленія.

Вспомнимъ, напр., въ какіе дни у насъ въ Екатеринославѣ, въ продолженіе всего лѣта, устраивались такъ называемыя общественныя гулянья въ городскомъ саду съ музыкой, спектаклями и фейерверкомъ? Не въ субботы ли подѣ воскресенья?! Правда, мы говоримъ, что дѣлаемъ то ради евреевъ, которымъ законъ ихъ не позволяетъ веселиться подѣ субботы, однако и сами ходимъ сюда большими толпа-

ми, да и дѣтей съ собою водимъ. Не ясно ли, что мы въ еврейяхъ поддерживаемъ уваженіе къ ихъ законамъ, а законы своей религіи, которые тоже не благопріятствуютъ пользованію удовольствіями наканунѣ воскресеній и праздниковъ, и себѣ позволяемъ нарушать, и дѣтей своихъ тому же учимъ. Можно ли на фактъ этотъ смотрѣть иначе, чѣмъ какъ на плодъ, выросшій на подготовленной почвѣ?

Или: припомнимъ крестный ходъ нашъ 1-го августа сего года на рѣку Днѣпръ для освященія воды. Какъ мы къ нему отнеслись? Пусть пока вспоминаетъ о семъ читатель, а мы тѣмъ временемъ расскажемъ нѣчто о крестныхъ ходахъ вообще, ихъ установленіи, значеніи и цѣли.

„Крестные ходы возникли очень рано, еще въ первенствующей Церкви, и возникли изъ высокой потребности христіанъ—выражать возвышенное духовно-молитвенное настроеніе, по поводу важныхъ обстоятельствъ общественной жизни, въ особенныхъ, болѣе или менѣе торжественныхъ, общественныхъ богослуженіяхъ. Сформировавшись затѣмъ въ особое церковно-богослужебное установленіе, они потомъ вошли въ церковную практику какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ. Мы видимъ ихъ въ самомъ Римѣ и въ Италіи скоро послѣ освобожденія христіанской Церкви отъ гнета и страха гоненій, а потомъ—и во всей Западной Церкви.

Въ половинѣ V-го вѣка Мамертъ, епископъ города Вьена въ Галліи, учредилъ ежегодный крестный ходъ предъ праздникомъ Вознесенія. По свидѣтельству Аполлинарія Сидонія, этотъ ходъ былъ учрежденъ по поводу многоразличныхъ бѣдствій, посѣтившихъ городъ Вьенъ. Распространенію крестныхъ ходовъ на западъ много содѣйствовалъ Григорій Великій: имъ установленъ былъ крестный ходъ на день святаго Марка. Цѣль крестныхъ ходовъ здѣсь была та, чтобы такою торжественною всенародною молитвою умиловить

Бога, — принести предъ Нимъ покаяніе полное, ради избавленія отъ грозныхъ бѣдствій и гибельныхъ обстоятельствъ. Посему крестные ходы первоначально назывались просто „моленія“, „молитвенныя прошенія“ и под.; а потомъ, такъ какъ въ процессіи хода обыкновенно діаконовъ или иподіаконовъ носилъ впереди молящихся св. крестъ, то и самая процессія получила названіе „крестнаго хода“.

Также рано и съ такою же цѣлію установлены крестные ходы и въ Восточной церкви. По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, императоръ Константинъ Равноапостольный, предъ сраженіемъ съ непріятелями, обыкновенно совершалъ торжественныя моленія (литіи). По свидѣтельству историка Руфина, императоръ Θεодосій сопровождалъ крестный ходъ даже въ одеждѣ кающагося грѣшника. Изъ жизни св. Іоанна Златоуста извѣстно, что когда аріане во дни воскресные стали ходить въ свои храмы съ торжественными молитвословіями, то Златоустъ, дабы отвлечь православныхъ отъ этихъ процессій, повелѣлъ и своему клиру ходить по городу съ торжественнымъ моленіемъ въ преднесеніи св. крестовъ, иконъ, вожженныхъ свѣчей и пѣть священныя пѣсни. Въ крестныхъ ходахъ на Востокѣ участвовали епископы, и замѣчательно, что императоръ Юстиніанъ запретилъ народу совершать крестный ходъ безъ епископа.

Опредѣляя полное значеніе такого важнаго установленія Церкви, какъ крестный ходъ, блаженный Симеонъ Солунскій говоритъ: „Подъемлемъ изъ храмовъ священныя иконы, износимъ честныя кресты, а иногда, гдѣ есть и священнѣйшія мощи святыхъ, для того, чтобы освятить и людей и все, что потребно имъ для жизни, то есть дома, пути, воды, воздухъ и самую землю, какъ попираемую и оскверняемую стопами грѣшниковъ. Все это для того, чтобы обитаемый градъ и вся страна содѣлались причастными благо-

дати божественной, отвергнувъ отъ себя все губительное и тлетворное; молимся, да будетъ милостивъ намъ Тотъ, Кто воплотился для насъ, и принялъ зракъ раба, Кого представляютъ божественныя иконы и образы святыхъ Его, чисто жителствовавшихъ на земли, Кто, будучи Богъ во плоти, ходилъ нѣкогда для насъ по землѣ и распялся для спасенія нашего;—молимъ Его, да спасетъ и теперь насъ, исповѣдующихъ дѣло крайней Его любви и благодати...

Въ такомъ значеніи установленіе крестнаго хода перешло изъ Греческой церкви въ Русскую. Основной смыслъ этого вида богослуженія вполне соответствовалъ искренней благочестивой настроенности русскаго народа; а многочисленныя бѣдственныя событія исторической жизни отечества, вѣками исчисляемыя, въ высокой степени содѣйствовали раскрытію идеи крестнаго хода въ разнообразныхъ формахъ. Народъ русскій полюбилъ крестныя ходы: его любовь возгрѣвается каждый разъ при созерцаніи хода, составленнаго нерѣдко изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, всегда украшеннаго множествомъ святыхъ иконъ, или благолѣпныхъ и величественныхъ, или древнихъ и чудотворныхъ. А если крестное шествіе сопровождается пѣніемъ умилительныхъ церковныхъ пѣсней, исполняемыхъ цѣлымъ сонмомъ пѣвцовъ, то назидательность крестнаго хода поставяетъ молящагося на высшую степень благоговѣнія и осязательно даетъ ему чувствовать себя живымъ членомъ благодатнаго царства Божія на землѣ. Величественная картина крестнаго хода легко вызываетъ въ воображеніи благоговѣйнаго наблюдателя представленія о томъ, какъ во время оно шествовалъ „народъ многъ“ за Господомъ Спасителемъ и его Апостолами,—какъ этотъ „народъ многъ“ восходилъ за Нимъ съ холма на холмъ, подступалъ къ берегу Иордана, стоялъ около Него въ пустынѣ, томимый голодомъ и жаждой, или стре-

мился за Нимъ во „Святой Градь“. То прошелшее не было ли и не стало ли первообразомъ того, что представляетъ теперь крестное шествіе за образомъ Христа Спасителя, Его Пречистой Матери и Святыхъ? не направляется-ли оно и теперь то на холмы неурожайныхъ нивъ и пажитей, съ молитвой объ избавленіи отъ голода, — то на берега рѣки, съ молитвой объ освященіи водъ благодатію Св. Духа, — то на стогны города, съ молитвой объ исцѣленіи отъ губительныхъ болѣзней? — Слѣдуя за иконами, не за Христомъ ли слѣдуютъ вѣрные сыны церкви? — Такъ въ Православной церкви Божіей все богомудро уставленное и искони преданное соблюдается въ назиданіе вѣрныхъ ея чадъ, ибо все уставленное церковію глубоко разумно и въ высшей вѣрѣ назидательно.

Между крестными ходами, при одной основной мысли, съ какою они введены въ употребленіе, въ разныхъ случаяхъ, есть различіе въ значеніи; одни обыкновенные и совершаются изъ года въ годъ, — какъ въ день праздника Богоявленія, и 1-го августа, другіе нарочитые, — при появленіи заразныхъ болѣзней, по поводу бездождя и пр.; а есть и чрезвычайные, — въ память избавленія Отечества отъ неприятелей; въ память великихъ святыхъ и въ честь святынь¹⁾.

Намъ, Екатеринославцамъ, знакомы всѣ указанная подраздѣленія крестныхъ ходовъ, но незнакомы, къ сожалѣнію, тѣ величественные виды стройно идущей и молитвенно настроенной массы народной, которыми восторгаются жители великорусскихъ городовъ и особенно Москвы. Нельзя безъ умиленія читать описанія крестныхъ ходовъ, бываемыхъ такъ часто, напр., въ Москвѣ. Цѣлый сонмъ духовенства съ митрополитомъ или епископомъ во главѣ, безчисленное множество иконъ и хоругвей, тысячи войскъ, громадное число представителей администраціи и городского самоуп-

¹⁾ Тульск. Епарх. Вѣд. № 18 за текущій годъ.

равленія и массы народа всѣхъ сословій—вотъ что видитъ тамъ глазъ наблюдателя и невольно восторгается. Знакомо ли намъ что-либо подобное?—Прошлогодній крестный ходъ, устраивавшійся по случаю появленія у насъ холеры, какъ чрезвычайный, еще привлекъ къ участию сравнительно большую массу народа, но и то больше изъ низшаго сословія; многихъ и многихъ лицъ, которымъ бы по ихъ положенію и значенію въ обществѣ слѣдовало быть въ крестномъ ходу, можно было недосчитаться даже и мало-внимательному глазу. А нынѣшній крестный ходъ 1-го августа, какъ обыкновенный, былъ такъ малолюдень и прошелъ такъ безцвѣтно, что даже обратилъ на себя вниманіе съ этой стороны тѣхъ лицъ, которые впервые видятъ наши крестные ходы и которые еще незнакомы съ нашею холодностію къ этимъ общественнымъ моленіямъ. Эти лица съ болью сердечною спрашивали: „что значить, что никого не было изъ привилегированныхъ сословій въ крестномъ ходу и очень мало изъ простаго класса“? Въ самомъ дѣлѣ, совершается крестный ходъ, общественное моленіе,—и кто составляетъ его? Духовенство съ епископомъ во главѣ, прислуга церковная, несшая хоругви и иконы, войска (нужно отдать честь военному вѣдомству, потому что оно, по случаю лагернаго времени, могло бы и не участвовать въ крестномъ ходѣ) и нѣсколько десятковъ простаго народа. Мѣстная администрація, представители городского самоуправления и многочисленный у насъ классъ изъ привилегированныхъ сословій отсутствовали въ полномъ смыслѣ этого слова. Для кого же, спрашивается, совершался этотъ крестный ходъ? Неужели духовенство устраивало его для себя, какъ дѣло только „поповское“? Или, быть можетъ, крестные ходы уже утратили для насъ то значеніе, какое они должны имѣть по идеѣ, и какое имѣютъ и доселѣ для жителей Москвы, и

другихъ чисто русскихъ городовъ? Грустно подобное явленіе и крайне нежелательно, какъ противодѣйствующее тому воспитательному вліянію, какого мы ожидаемъ отъ крестныхъ ходовъ для народнаго духа, общественной религіозности и нравственности. Но довольно ¹⁾.

Итакъ, сыны Православной Церкви, вникнемъ безпристрастно во все написанное нами, остановимся и осмотримся, куда ведетъ насъ путь, избранный нами. Откажемся отъ той ложной мысли, будто бы мы уже настолько зрѣлы, что предписываемое намъ Церковію для насъ не нужно; что мы и безъ нея можемъ пролагать себѣ пути, ведущіе къ тому совершенству, какое указано намъ Евангеліемъ: *будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Мѡ. 5, 48). Почтительный сынъ даже и въ возмужаломъ возрастѣ не отказывается отъ добрыхъ совѣтовъ и руководства своихъ родителей. Только упорныя, самолюбивыя и нравственно испорченныя дѣти тяготятся таковымъ руководствомъ. Вѣдь Церковь наша свята, непо-

¹⁾ Въ виду сказаннаго, съ особеннымъ удовольствіемъ и душевною радостію помѣщаемъ здѣсь сообщеніе «Екатеринославскихъ Губернск. Вѣд.» (№ 109) о крестномъ ходѣ 17 октября сего года, какъ сообщеніе о явленіи въ высшей степени отрадномъ для русскаго православнаго города. Вотъ что возвѣщается въ немъ: «17 октября, въ память чудеснаго избавленія отъ угрожавшей опасности Ихъ Императорскихъ Величествъ, и Августѣйшихъ Дѣтей, Преосвященнымъ Владиміромъ послѣ божественной литургіи въ храмѣ Св. Троицы совершено было торжественное молебствіе и затѣмъ, при участіи духовенства всѣхъ городскихъ церквей, былъ крестный ходъ къ храму Успенья, гдѣ происходило окончаніе молебствія. На молебствіи присутствовали: г. начальникъ губерніи, губернской предводитель дворянства, городской голова, начальствующіе всѣхъ вѣдомствъ, воспитанники учебныхъ заведеній, войска и множество народа. Улицы города были украшены флагами... Радуетъ описанному здѣсь сочувствію нашихъ горожанъ къ крестному ходу, но въ то же время не можемъ не пожелать и еще большаго.

рочна и истинна, значить, и руководство ея должно быть для насъ безусловно необходимо, полезно и спасительно, какъ необходимо для дѣтей бдительность и заботливость родной матери. Царствіе Божіе обѣщается не тѣмъ, которые горделивы, самолюбивы и презорливы, а тѣмъ, которые съ дѣтскою простотою, невинностію и съ вседѣлою преданностію отдаются руководству Церкви. *Аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное*, сказалъ Спаситель (Мѡ. 18, 3). Вотъ нашъ идеаль, къ которому и должны быть устремлены все наши мысли, чувства и желанія. Вонмемъ сему!...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

◆ ВЪ КІЕВѢ, ◆

уголь Александровской улицы, собствен. домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, мѣропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропила, вѣнцы вѣнчальные, воздѣхи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подсвѣчники, разные
образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ и СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

На все вещи принимаются заказы.

Цѣны безъ запроса.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написание св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, д. № 88, собственный.

Складъ бумагъ и канцелярскихъ принадлежностей Высочайше утвержденнаго Дитятковскаго Товарищества писчебумажныхъ фабрикъ въ Екатеринославѣ, домъ Штейна, уголъ проспекта и Харьковской улицы,

симъ имѣеть честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ складѣ имѣются всевозможные сорта бумаги, вырабатываемые на собственныхъ четырехъ фабрикахъ, какъ то: почтовая, писчая, книжная, картинная, газетная, альбомная, рисовальная, чертежная, синяя для восковыхъ свѣчей, картонъ бѣлый, желтый и сѣрый для коробокъ и переплета книгъ, чайная, табачная и оберточная, сѣрая и желтая для мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ, конверты пакетные и почтовые всѣхъ форматовъ.

Пріемъ заказовъ на спеціальныя бумаги по соглашенію.

Имѣется также большой выборъ канцелярскихъ и ученическихъ принадлежностей.

Продажа оптомъ и въ розницу, не имѣющая въ Екатеринославѣ конкуренціи.

Завѣдующій Кременчугскимъ и Екатеринославскимъ складами

Д. Гордѣенко.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЖИВОПИСЦА

МАСЮТИНА

Принимаются заказы на всё церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными и золоченными фонами. реставрація старыхъ иконъ, расписаніе церквей священноисторическою живописью, устройство новыхъ иконостасовъ и перезолоту старыхъ, позолота главъ, крестовъ и пр.

Всѣ заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, а иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполне согласно правиламъ нашей православной церковью принятымъ.

Прошу обращаться съ заказами по слѣдующему адресу: въ г. Екатеринославѣ, Троицкая улица, домъ Погуляева, живописцу Владиміру Родіоновичу *Масютину*.

Въ г. Бахмутѣ зубной врачъ Л. Р. Роттъ поселился на постоянное жительство.

объ изданіи

„ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА“

въ 1894 году.

Вслѣдствіе неоднократно заявленной просьбы подписчиковъ, мы рѣшились открыть въ „Пропов. Лист.“ отдѣлъ „Внѣбогослужбныхъ собесѣдованій“.

„Внѣбогослужбныя собесѣдованія“ будутъ издаваться въ видѣ двухъ отдѣльныхъ рядовъ: первый рядъ собесѣдованій будетъ имѣть предметомъ жизнь и дѣятельность святыхъ; а второй рядъ будетъ имѣть предметомъ общеупотребительныя молитвы, истины

вѣры, нравственную жизнь, богослуженіе и христіанскіе праздни- ки, евангельскіе и вообще библейскія сказанія и т. д.—При жизне- описаніи святыхъ будетъ обращено вниманіе не на то только, чтобы хронологически и съ одинаковою внѣшнею подробностію (т. е. обычнымъ образомъ) разсказать исторію жизни святаго, а на то, чтобы выискать характеристическія черты жизни каждаго святаго, выставить внутреннюю исторію его, показать нравствен- ную силу, назидательность и примѣнимость его жизни и дѣйст- вій къ нашей современной жизни и къ нашимъ современнымъ дѣйствіямъ. Равно при объясненіяхъ молитвъ, догматовъ вѣры, истинъ нравственности будетъ обращено вниманіе на то, чтобы они были проникнуты нравственно-назидательнымъ духомъ и имѣли въ себѣ жизнь, а не состояли только изъ сухихъ положеній и правилъ. Такимъ образомъ, въ теченіе нѣкотораго числа лѣтъ подписчики получаютъ нѣсколько книгъ объясненій молитвъ, догматовъ вѣры, ученія о нравственности, богослуженія, библей- ской исторіи и т. д., и 12 книгъ (по числу мѣсяцевъ) характе- ристическихъ и типическихъ жизнеописаній святыхъ.

„Поученія“ же будутъ издаваться въ прежнемъ видѣ: 1) они будутъ кратки, но содержательны; 2) по изложенію будутъ про- сты, общедоступны; 3) будутъ выходить за мѣсяць до того вре- мени, на которое назначены; 4) будутъ помѣщаться поученія на различные случаи (погребеніе, вѣнчаніе и т. д.) и темы и планы для самостоятельнаго составленія проповѣдей.

Не желающіе получать «Вѣбгосл. собесѣдованій» прилагаютъ по прежнему 1 руб., и получаютъ по прежнему только „Поуче- нія“; желающіе же получаютъ и „Вѣбгосл. собесѣдованія“ при- лагаютъ еще одинъ рубль, и получаютъ какъ „Поученія“, такъ и «Вѣбгослужеб. собесѣдованія». Так. обр. цѣна „Проп. Листка“ безъ „Вѣбгосл. собесѣдованій“ 1 рубль, а съ „Вѣбгосл. собесѣ- дованіями“ 2 рубля.

За прежніе одиннадцать лѣтъ (1882, 1883, 1884, 1885, 1886, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893) можно получить „Про- повѣд. Лист.“ по 1 рублю за годъ; а за 1887 годъ (въ расши- ренномъ видѣ) по 1 руб. 50 коп. Выписывающіе за всѣ годы, со влюченіемъ новонаступающаго, прилагаютъ 13 р. вмѣсто 13 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться исключительно на имя редактора- издателя, профессора Кіевской духовной Академіи, Маркеллина Алексѣевича Олесницкаго.

Примѣч.: приславшіе въ прошломъ году 1 руб. 20 к. на „Проповѣд. Лист.“ могутъ приложить въ наст. году 80 коп. вмѣсто 1 рубля.

Редакторъ-издатель, профессоръ Кіевской духовной Академіи
М. Олесницкій.

Открыта подписка на 1894-й годъ.

Русскій Паломникъ.

Первый въ Россіи еженедѣльный иллюстрированный журналъ для религіозно-нравственнаго чтенія.

Десятый годъ изданія.

„Русскій Паломникъ“ въ 1894 году дастъ своимъ читателямъ:

52 еженедѣльныхъ №№ по два листа каждый съ рисунками (около 300 рисунковъ въ годъ).

4 книги приложеній (по 18 листовъ каждая).

Помимо разнообразнаго матеріала, имѣющагося въ редакціи по всѣмъ отдѣламъ программы, въ „Русскомъ Паломникѣ“ за 1894 г. будутъ продолжаться:

Библия въ картинахъ.

рисунки къ книгамъ Ветхаго Завета.

Дневникъ отца Іоанна Кронштадскаго и Ноты церковныхъ пѣснопѣній.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ помѣщены:

Св. Василій Великій, его жизнь и избранныя творенія.

Размышленія о жизни и смерти,

соч. Ея Величества королевы англійской Викторіи.

Церковно-историческія повѣствованія.

Оригинальныя и переводныя извѣстныхъ авторовъ и мн. др.

Всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ снимокъ съ

Чудотворной иконы Скорбящей Божіей Матери, что на Стеклянномъ заводѣ въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ** въ годъ съ правомъ разсрочки платежа подписной суммы.

Адресъ редакціи „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“: С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, 13.

„Русскій Паломникъ“ получилъ одобреніе всѣхъ вѣдомствъ, въ которыхъ былъ представленъ редакцію, а именно: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ приобрѣтенію въ бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ бібліотеки епархіальныя и благотворительныя (1886 г.). 2) Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Рекомендованъ. 3) Учебнымъ Комитетомъ по вѣдомству Императрицы Маріи для женскихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 4) Главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія воспитанникамъ сихъ заведеній; 5) Главнымъ Тюремнымъ управленіемъ для тюремныхъ бібліотекъ и сверхъ сего; 6) Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ особому вниманію Гг. Попечителей учебныхъ округовъ; 7) Г. Министромъ Бнутреннихъ Дѣлъ особому вниманію тюремныхъ комитетовъ; 8) Нѣкоторыми епархіальными Пресвященными особому вниманію духовенства, и наконецъ 9) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. Оберъ-прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1887, 1888 и 1889 годы одобренъ, какъ доставляющій чтеніе, интересное по своему разнообразію и назидательное для любителей духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія.

Редакторъ-Издатель А. И. Поповицкій.

При этомъ № разсылается подписчикамъ
листъ объявленій.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*.
{ Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Отъ чего мы отдаляемся и къ чему идемъ, и II. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 15-го ноября 1893 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

№ 22-й Епархіальныхъ Вѣдомостей данъ на почту 8-го ноября.

Печ. въ типографіи Зайденера, аренд. Либберманъ и Шахъ. Пресн., д. Карнаса.